

МЕЧЕТИ С ПЛОСКИМ ПЕРЕКРЫТИЕМ ЭПОХИ КРЫМСКОГО ХАНСТВА

Э.Д. Зиливинская

*Институт этнологии и антропологии
Российской Академии наук
Москва, Российская Федерация
eziliv@mail.ru*

Целью исследования является изучение группы мечетей эпохи Крымского ханства, а именно построек с плоским перекрытием, выделение различных вариантов планировки зданий и поиски их аналогий.

Материалы исследования: здания мечетей Крыма XVI–XVIII вв., сохранившиеся до наших дней и известные по архивным материалам. Все мечети Крыма можно разделить на две группы: купольные здания и постройки с плоским балочным перекрытием и четырехскатной шатровой или вальмовой крышей. В работе рассматривается вторая группа.

Результаты исследования: рассмотрение группы мечетей с плоским стропильным перекрытием позволяет разделить их на две подгруппы: базиличные и зальные. Базиличные постройки представляют собой прямоугольные в плане здания, разделенные на нефы рядами колонн или устоев, поддерживающих несущие балки. Здания, балки перекрытия которых опираются непосредственно на внешние стены, можно отнести к зальным мечетям. Зальные мечети в свою очередь можно разделить на квадратные и прямоугольные в плане. Базиличные мечети известны на территории Крыма с золотоордынского времени. Они имеют многочисленные аналогии на территории Малой Азии, где подобные здания возникают уже в XII в., а в государстве сельджуков Рума на их основе возникает модель официальной сельджукской мечети. В османский период мечети Малой Азии становятся преимущественно купольными, а в Крыму, наряду с восприятием новой моды, сохраняются старые сельджукские традиции. Прямоугольные в плане зальные постройки являются упрощенными вариантами базилик, а квадратные в плане – купольных мечетей.

Научная новизна: впервые проводится анализ комплекса зданий мечетей с плоским балочным перекрытием, выделяются различные варианты планировки, проводится сравнение с подобными мечетями Крыма домонгольского периода и Малой Азии сельджукского периода.

Ключевые слова: Крымское ханство, мечети, базилики, колонны, зальные, плоское перекрытие, балки, четырехскатная крыша, Малая Азия, сельджуки, османы

Для цитирования: Зиливинская Э.Д. Мечети с плоским перекрытием эпохи Крымского ханства // Золотоордынское обозрение. 2021. Т. 9, № 4. С. 878–902. DOI: 10.22378/2313-6197.2021-9-4.878-902

Благодарности: Автор приносит благодарность за помощь в сборе материала и консультации Е.И. Кононенко, И.В. Зайцеву, А.Г. Герцену.

Публикуется в соответствии с планом научно-исследовательских работ Института этнологии и антропологии РАН.

MOSQUES WITH FLAT BEAM CEILINGS OF THE CRIMEAN KHANATE PERIOD

E.D. Zilivinskaya

*Institute of Ethnology and Anthropology
of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation
eziliv@mail.ru*

Abstract: *Research objectives:* To study a group of mosques of Crimean Khanate's period, namely, buildings with a flat beamed ceiling. To highlight various options for planning buildings and to search for their analogies.

Research materials: Buildings of Crimean mosques from the sixteenth to eighteenth centuries, preserved to this day and known from archival materials. All Crimean mosques can be divided into two groups: domed buildings and buildings with flat beamed ceilings and a four-pitched roof. The second grouping is considered in this work.

Research results: The consideration of a group of mosques with a flat rafter overlap allows us to divide them into two subgroups: basilicas and halls. The basilica constructions are rectangular buildings divided into naves by rows of columns or abutments supporting the beams. Buildings whose ceiling beams rest directly on the external walls can be attributed to hall mosques. Hall mosques, in turn, can be divided into square and rectangular in plan. Basilica mosques have been known in Crimea since the Golden Horde period. They have numerous analogies in the territory of Asia Minor where similar buildings appeared already in the twelfth century. In the Seljuk Sultanate of Rum, a model of the official Seljuk mosque appeared on their basis. In the Ottoman period, the mosques of Asia Minor became mainly domed. In Crimea, along with the perception of the new fashion, the old Seljuk traditions were preserved. Rectangular hall constructions are simplified versions of basilicas, while square ones comprise the domed mosques.

Novelty of the research: For the first time ever, an analysis of the complex of mosque buildings with flat beamed ceilings is carried out and various layout options are highlighted. In addition, a comparison is made with similar mosques both in Crimea of the Mongol period and Asia Minor of the Seljuk period.

Keywords: Crimean Khanate, mosques, basilicas, columns, halls, flat ceilings, beams, four-sloped roof, Asia Minor, Seljuks, Ottomans

For citation: Zilivinskaya E.D. Mosques with Flat Beam Ceiling of the Crimean Khanate Period. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2021, vol. 9, no. 4, pp. 878–902. DOI: 10.22378/2313-6197.2021-9-4.878-902 (In Russian)

Acknowledgments: The author would like to thank E.I. Kononenko, I. V. Zaitsev, and A.G. Herzen.

Published in accordance with the research plan of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences.

Введение

Мечети являются важнейшими постройками во всех городах мусульманского Востока, и Крымское ханство не являлось исключением из этого правила. Эвлия Челеби, который в 1666–1667 г. путешествовал по землям Крымского ханства и Кефинского эйялета, пишет о том, что «на Крымском острове находится всего двадцать одна тысяча соборных и квартальных мечетей» [22, с. 30]. Несомненно, эта цифра довольно фантастична, однако, она

свидетельствует о том, что мечетей в Крыму было очень много. Записки Эвлии Челеби являются основным источником для изучения различных сторон жизни в Крыму этого времени. В них путешественник упоминает мечети и прочие святые места, приводит все надписи (*тарихи*) на стенах построек, но архитектуру зданий характеризует весьма скудно. После присоединения Крыма к Российской империи, в конце XVIII–XIX вв. полуостров стал излюбленным местом посещения исследователей и просто любопытствующих путешественников из России и Европы. Сочинения П.С. Палласа, П.И. Сумарокова, А.Н. Демидова, Ф. де Миранда, Дюбуа де Монпере, и др. содержат интересные сведения не только о нравах и обычаях обитателей Крыма, но и о его архитектурных памятниках. Дополняют их рисунки и чертежи художников и архитекторов Х. Гайслера, М.М. Иванова, В. Гесте, О. Раффе, А. Воронихина, Р. Хабера и др. [20; 21].

Подлинно научное изучение мусульманских древностей Крыма началось в 20-х гг. XX в., когда была организована экспедиция по изучению культуры крымских татар под руководством И.Н. Бороздина и А.С. Башкирова. Ее участники, У.А. Боданинский, О. Акчокраклы, Н.Л. Эрнст, Б.Н. Засыпкин, Е.В. Веймарн, и др. за несколько лет работы обследовали десятки памятников, многие из которых в настоящее время уже утрачены. Значительная часть огромного, поистине бесценного материала, собранного этими исследователями, лишь сейчас вводится в научный оборот [11; 12; 17; 18]. По результатам работ экспедиции Б.Н. Засыпкиным была написана обобщающая статья «Памятники архитектуры крымских татар», которая не утратила своего значения до наших дней [5]. В результате репрессий 30-х гг. и обвинений в коллаборационизме крымских татар, закончившихся их депортацией в 1944 г., тема на долгие годы была закрыта. Только в конце XX – начале XXI в. стали появляться работы, в которых авторы пытались собрать воедино и охарактеризовать мусульманские памятники Крыма [1; 9]. Некоторые книги посвящены истории и культуре отдельных городов, например, Евпатории, Феодосии, Бахчисарая [6; 10; 16; 19]. Ряд исследователей активно и углубленно занимается изучением конкретных памятников или групп памятников. Среди них следует упомянуть С.Г. Бочарова, В.П. Кирилко, Э.Э. Османова, Э.И. Сейдалиева. На основе опубликованных в последние годы архивных материалов и корпуса научных статей можно попытаться сделать обзор культовых архитектурных памятников периода Крымского ханства и проанализировать их архитектурные особенности.

Описание памятников

Все известные в Крыму мечети можно разделить на две группы. Это – купольные здания и постройки с плоским перекрытием. Мечети с плоским балочным перекрытием и четырехскатной шатровой или вальмовой крышей на стропилах достаточно многочисленны. Б.Н. Засыпкин называл такие постройки «базиличными» [5, с. 146–154], однако, это не совсем верно. Базиликой называется прямоугольное здание, разделенное на нефы рядами колонн или устоев [3, с. 32], но далеко не все крымские мечети с плоским перекрытием имеют в интерьере колонны, поддерживающие несущие балки. Некоторые здания состоят из зала, балки перекрытия которого опираются непосредст-

венно на внешние стены. Поэтому имеет смысл разделить группу мечетей с плоским перекрытием на две подгруппы – собственно базилические и зальные.

Базилические мечети

Не сохранившуюся базилическую мечеть Карасубазара описал Б.Н. Засыпкин [5, с. 117–118]. Мечеть Шор-Джами располагалась в центре города. Стены ее были сложены из необработанных камней. Здание прямоугольное в плане размерами 16,5 x 20,8 м (рис. 1.1). Северо-западный угол имеет значительный скос, что, вероятно, связано с расположением на местности. Интересно оформлены внешние углы прямоугольника: в нижней части они срезаны под углом 45°, а примерно на высоте человеческого роста при помощи сталактитового перехода превращаются в острые углы. Мечеть перекрыта четырехскатной черепичной крышей (рис. 1.2–3).

Внутри здание разделено широтной стеной на две неравные части. С северной стороны находится прямоугольное узкое помещение, «притвор»¹ или тамбур, в которое ведет вход с улицы, расположенный по центру северной стены. Проход в южной стене тамбура соединяет его с молельным залом. Еще один дверной проем в северо-западном углу ведет непосредственно на улицу. Через него можно было попасть к входу в минарет. Квадратное в плане помещение зала разделено двумя парами колонн на три нефа, причем центральный неф, ведущий к михрабу, шире, чем два боковых. Колонны каменные, восьмигранные с выраженными капителями и базами. Балки деревянного перекрытия поддерживаются тремя парами арок (по три с каждой стороны), опирающихся на колонны. Арки имели килевидную форму, а между ними располагались круглые окна. В южной стене находился пятигранный в плане михраб, подробное описание которого Б.Н. Засыпкин не приводит, упоминая только, что он резной и раскрашенный. Вдоль меридиональных стен и северной стены зала были сделаны деревянные хоры (*мафиль*), которые не доходили до южной стены на ширину южного поперечного нефа. Освещалось пространство здания окнами, расположенными в два яруса. Южная и восточная стены имели по четыре ряда окон, в западной стене два ряда находились южнее прохода и основания минарета. В северной стене было два окна по сторонам от входа. Все окна прямоугольной формы. Окна нижнего яруса обрамлены заглубленными наличниками, сверху над ними помещены люнеты стрельчатой формы. В окна были вставлены железные решетки с «кулачками».

Минарет был пристроен вплотную к западной стене. Он имел типичную форму с квадратным в плане цоколем (сечение 3,0 x 3,0 м), граненым стволом, балкончиком шерефе и конической шатровой крышей. Время постройки мечети не известно. Весьма вероятно, что это одна из пяти соборных мечетей Карасубазара, упоминаемых Эвлией Челеби. «Все эти пять соборных мечетей сложены из камня, крыты черепицей и имеют каменные минареты» – пишет путешественник [22, с. 147]. Всего же, по его сведениям, в Карасубазаре было 28 мечетей.

К базилическим мечетям относится Большая Ханская мечеть или Биюк Хан-Джами, расположенная в восточной части Бахчисарайского дворца. Считается,

¹ Помещение, предваряющее молельный зал, часто в литературе называют притвором или нартексом, однако применение данных терминов не корректно, так как они относятся к христианским храмам.

что мечеть была построена в XVI в. Сахиб Герай-ханом [15, с. 66; 17, с. 86]. Эвлия Челеби, посетивший Бахчисарай в 1666–1667 гг., описывает ее следующим образом: «Ее стены прочно сложены из камня. Это старой конструкции дом Божий с куполом, крытым дранкой, [торчащей, как иглы] ежа... Внутри мечети на двадцати высоких дубовых столбах – потолочная балка, а над ней – простой потолок старой постройки. Справа находится место поклонения семьи достославных ханов. Над этим высоким местом висят разнообразные серебряные подсвечники и подвески. А [внешнего] харама у этой мечети нет, потому что перед кыбловыми дверями течет река Чурук-су. В мечети есть кыбловые двери, ханские двери, один низкий, старой архитектуры минарет, слева, справа и со стороны кыблы – окна, выходящие в сад Тюрбе» [22, с. 105].

Из этого отрывка видно, что мечеть, которую видел Челеби, существенно отличается от той, что дошла до наших дней. Здание имело плоское перекрытие, которое поддерживали деревянные столбы, то есть, скорее всего, оно представляло собой базилику. С другой стороны, путешественник упоминает купол, крытый дранкой. Это никак не мог быть полноценный большой купол, который должен опираться на массивные устои, а не на деревянные столбы. Кроме того, при описании интерьера здания ничего не говорится о подкупольном пространстве, а описывается плоский деревянный потолок. Купол у этой постройки, скорее всего, был небольшой, деревянный, либо чисто декоративный, либо со световым фонарем (хотя Челеби говорит об освещении здания только при помощи окон). Подобные небольшие куполки, чаще всего над предмихрабным пространством, характерны для турецких базиличных мечетей. У старой мечети также был всего один невысокий минарет.

Дворцовая мечеть была перестроена в 1740 г. Селямет Герай-ханом, о чем имеется надпись над дверью главного входа. Вероятно, эта перестройка была необходима, так как здание пострадало от пожара 1736 г., случившегося во время взятия Бахчисарая войсками фельдмаршала Миниха. В 1764 г. при Крым Герае был сделан еще один ремонт, о чем также имеется надпись [15, с. 65–66; 17, с. 86].

Здание мечети прямоугольное в плане, вытянутое в меридиональном направлении (рис. 2.1–2). Размеры его – 24,7 x 19,2 м [6, с. 101]. Стены сложены из камня, внутри и снаружи оштукатурены. Мечеть перекрыта четырехскатной крышей с алемом в зените. Возле северо-восточного угла устроено помещение с мраморным фонтаном для омовений.

Главный вход в здание находится с северной стороны (рис. 2.4). По центру стены расположены двустворчатые двери с полукруглым завершением, к которым ведет лестница из шести ступеней. Над дверью вмонтирована плита со строительной надписью. По сторонам от входа находится по три прямоугольных окна железными решетками и стрельчатыми глухими люнетами над ними. Окна второго яруса имеют фигурные арочные завершения, они забраны гипсовыми решетками, прутья которых имеют диагональное направление. Обрамление двери и окон раскрашено под серый мрамор.

Центральная (кыбловая) дверь ведет в узкое помещение входного тамбура. За ним находится квадратный в плане модельный зал, поделенный на нефы двумя рядами массивных квадратных в плане каменных колонн. На плане Бахчисарайского дворца, снятом в 1787 г. Джакомо Тромбаро (рис. 2.1) изображено четыре пары колонн, а на плане В. Гесте 1798 г. (рис. 2.2) – три па-

ры. Так как в десятилетие, прошедшее между этими событиями, ни о каких перестройках мечети не известно, остается предполагать, что Тромбаро ошибся. Колонны, по три с каждой стороны, поддерживают продольные аркады из пяти циркульных арок, на которые положены балки плоского перекрытия здания (рис. 2.5). В литературе встречается указание на то, что центральный неф мечети выше боковых [например: 14, с. 67], однако, это неверно: потолок здания абсолютно ровный. Впечатление, что центральный неф выше возникает из-за того, что вдоль северной, восточной и западной стен молельного зала сооружены деревянные хоры (*мафиль*), образующие как бы второй этаж. Балконы мафиля не доходят до кибловой стены на один арочный пролет, и поперечный неф перед михрабом имеет полную высоту. На мафиль можно подняться по двум каменным винтовым лестницам, расположенным у северной стены зала. По центру южной стены находится граненая ниша михраба с треугольным завершением, заполненным сталактитами в шесть рядов (рис. 2.6). Нишу обрамляет прямоугольная полоса, декорированная растительным орнаментом. Плоскость между рамой и конхой ниши также заполнена растительными побегами и цветами. По сторонам конхи расположены две цветочные розетки, над ней – плита с коранической надписью, по сторонам которой, также аналогичные розетки. Справа от михраба у южной стены стоит высокий деревянный мимбар.

Молельный зал освещается большими окнами в два света. На боковых стенах окна обычной прямоугольной формы, на южной стене окна второго яруса фигурные, с цветными стеклами. Над михрабом сделано круглое окно с витражной вставкой в виде шестиконечной звезды. Из молельного зала имеется еще один выход, расположенный в северной части западной стены и ведущий непосредственно во двор.

В юго-западном углу мечети в верхнем ярусе находится ханская ложа (*хункар мафиль*). Вход в нее ведет со двора по крутой деревянной лестнице. Ложа состоит из двух помещений и балкона, выступающего внутрь молельного зала. Декор этих помещений выполнен в барочном стиле (рис. 2.8–11). Стены покрыты в нижней части цветными изникскими изразцами, под потолком сделана аркатура, плоскость между арками которой раскрашена под мрамор. Богато расписаны цветом и позолотой резные кессонные потолки с позолоченными плафонами в центре. В ханской ложе имеется отдельный михраб также выполненный в стиле барокко. Окна, освещающие ложу, расположены в два яруса. Нижние прямоугольные забраны железными решетками с «кулачками», верхние имеют фигурное завершение, и в них вставлены цветные стекла.

Снаружи с востока и запада к основному объему здания мечети пристроены открытые галереи из восьми стрельчатых арок, которые опираются на восьмигранные столбы с уплощенными капителями (рис. 2.3,7). Ширина их примерно 2,7 м. Галереи построены, вероятнее всего, позднее, чем основное здание мечети, так как нижняя часть минаретов попадает вовнутрь галерей, а стволы минаретов «прорастают» через их крышу. Над крышей галереи на западной стене между окнами верхнего яруса по штукатурке сделаны фресковые вставки с арабской вязью по зеленому фону, выполненные живописцем Омером [15, с. 66; 17, с. 86]. С западной стороны южный конец аркады перекрывает высокое крыльцо ханского мафиля, представляющее собой двухъярусную открытую галерею с лестницей, ведущей на второй этаж. На

каменное основание с широкой аркой поставлены стройные деревянные столбы, несущие барочные арки сложного очертания с расписными архивольтами. Аркада поддерживает выносной карниз с черепичной кровлей. В галерею выходят дверь и окна ханской ложи.

Два стройных высоких (25 м) минарета пристроены к зданию мечети с восточной и западной сторон. Конструкция их типична для османского зодчества: высокий прямоугольный в плане цоколь при помощи ребристой усеченной пирамиды переходит в двенадцатигранный ствол, в верхней части которого находится балкончик-шерефе. Балкончик поддерживает резной карниз, состоящий из четырех поясов резьбы. Квадратные грани парапета также украшены резными орнаментами с крупной двенадцатилепестковой розеткой в центре. Граненую башенку над шерефе венчает высокая шатровая крыша с алемом в виде трех уменьшающихся сфер, нанизанных на ось с полумесяцем на конце. Наличие двух минаретов подчеркивает высокий статус Ханской мечети. Э.Э. Османов считает, что традиция установки двух минаретов в последующие века была утрачена [15, с. 72]. Однако дело не в традиции, а в том, что только ханские мечети могли иметь два минарета. Таких мечетей в Крыму известно три – мечеть султана Селима в Кефе, Джума Джамии в Гезлеве и Биюк Хан-Джами в Бахчисарае. На планах Кефе С.Г. Бочаров нашел еще одну мечеть с двумя минаретами [2, с. 143].

Базиликой, являлась мечеть Ени-Джами или Мал-меит в Бахчисарае, построенная в XVIII в. Она находилась в центральной части города, в квартале, где жили ремесленники, изготавливавшие седла [16, с. 107]. На сохранившихся фотографиях 20-х гг. видно, что это обширное каменное здание, перекрытое четырехскатной черепичной крышей (рис. 1.4). Стены высокие, с окнами в два света. При мечети имелся большой минарет. В 30-е годы здание сгорело, и на фотографии после пожара хорошо видны каменные аркады, поддерживавшие перекрытие (рис. 1.5). В настоящее время мечеть не существует.

Зальные мечети

Подгруппа зальных мечетей, при всей простоте планировки зданий, неоднородна. Сюда входят и сравнительно большие пятничные мечети с высокими стенами и окнами в два света, и совсем маленькие, одноэтажные здания. Подгруппу можно разделить на два отдела: квадратные (или близкие к квадрату) в плане постройки и прямоугольные, вытянутые по оси север-юг.

Квадратные в плане

Мечеть Менгли Герая или мечеть Зынджырлы-медресе хана находится в Салачике, юго-восточнее Зынджырлы медресе и недалеко от мавзолея Хаджи Герая. Она являлась соборной мечетью [15, с. 82–83]. Здание было квадратным в плане размерами 13 x 13 м. Мечеть имела пристройку в виде открытой террасы, вход находился с северной стороны. К югу от террасы был построен минарет с восьмигранным стволом высотой 5,5 м. В конце XIX в. мечеть была перестроена, с 1939 г. использовалась в качестве столовой. В настоящее время здание заброшено [17, с. 22–23]. В переписи мусульманских сооружений 1889 г. мечеть относится XIV в., по результатам ограниченных раскопок ее датируют 1274 г. [15, с. 83–84], однако данные эти ничем не подтверждены. Скорее всего, она синхронна дюрбе Хаджи Герая и Зынджырлы-медресе

(начало XVI в.), но для проверки этой гипотезы необходимы полноценные археологические исследования.

Постройкой, получившей широкую известность, является мечеть Ешильджами в Бахчисарае. Эта мечеть имела совсем небольшие размеры, но была богато декорирована, поэтому многие посетители Бахчисарая оставили ее описания. Кроме того, с этой мечетью связаны романтические легенды о любви хана Крым Герая к легендарной красавице Диляре Бикеч [13, с. 77; 17, с. 102–103]. Архитектуру здания наиболее подробно описал Б.Н. Засыпкин, во многом основываясь на брошюре У.Э. Боданинского [5, с. 152–154].

Мечеть квадратная в плане с высокими каменными стенами из бута, которые прорезали прямоугольные окна, расположенные в два яруса (рис. 3.1). Плоскости стен снаружи расчленены карнизами и пилястрами с резными вставками а также украшены выпуклыми резными розетками и цветными вставками фресковых росписей (рис. 3.2–4). Здание перекрывала четырехскатная крыша, крытая зеленой поливной черепицей, цвет которой и дал название мечети (Зеленая мечеть или Ешиль Джами). Со стороны северного фасада, имелся вход, к которому вела каменная лестница из двора мечети. К северо-восточному углу был пристроен небольшой минарет с граненым стволом.

Внутри мечети по периметру стен были поставлены стройные деревянные столбы (по четыре с каждой стороны), на которые опирались сложно-профилированные «барочные» арки (рис. 3.5–6). Аркады поддерживали потолочные балки. С северной стороны, на уровне верхних окон находились хоры (*мафиль*), которые, по мнению У.А. Боданинского и Б.Н. Засыпкина были «нескладно втиснуты в аркаду в ущерб архитектурной логике» [5, с. 153], то есть сооружены позднее. В деревянном потолке по центру был сделан небольшой декоративный куполок, из которого спускалась люстра венецианского стекла. В окна, вероятно, верхние, как в Бахчисарайском дворце, были вставлены алебастровые рамы с цветными стеклами. Пол помещения мечети был выложен мраморными плитами.

Особое впечатление на всех посетителей производили фресковые росписи в интерьере, выполненные поэтом и живописцем Омером, которого также считали «хаттатом», то есть художником-каллиграфом. [5, с. 152–153; 4, с. 217–222; 13, с. 77–78; 17, с. 104–105]. Тимпаны арок были расписаны причудливо извивающимися растительными побегами с букетами роз в центре. Под потолком шел фриз с каллиграфически выполненными кораническими надписями. На стенах были помещены стилистические изображения мечетей и медальоны, заполненные арабской каллиграфией (рис. 3.7–8). На южной стене находился михраб со сталактитовой нишей. На надписи в левом углу от михраба было начертано «Диляра. Рахимат Аллаху алейкума» [17, с. 104]. «Автор фресок «Зеленой мечети» Омер был первоклассным мастером: все детали фресок, например, розы и цветы на арках, отлично нарисованы и написаны в приятных розовато-палевых тонах; на арках, стенах стихи из Корана написаны графически безукоризненно черной краской по белому полю... Стены были оштукатурены и окрашены в приятный зеленый цвет, только местами прерываемый живописными филёнками и надписями» – писал Б.Н. Засыпкин [5, с. 153].

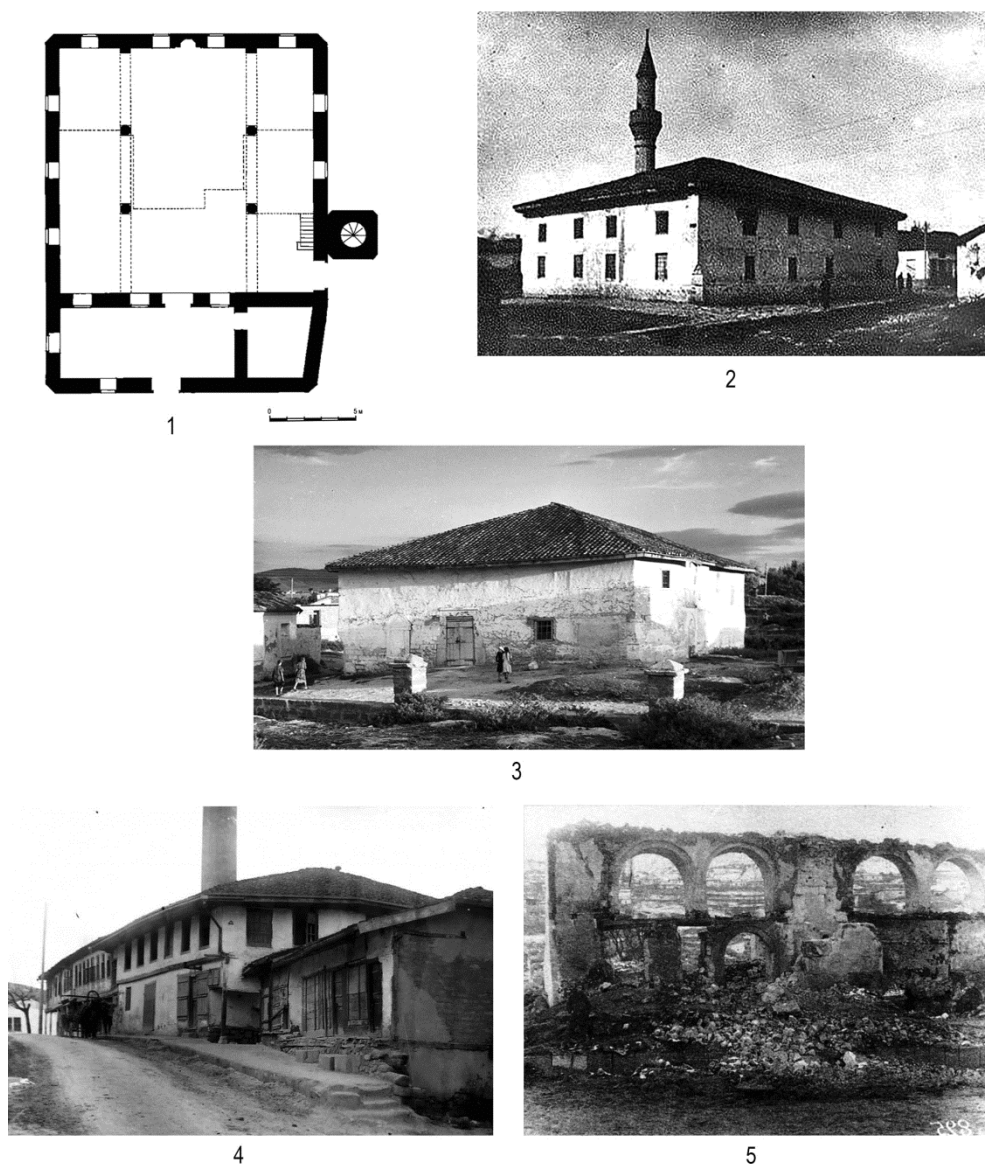


Рис. 1. Мечети с плоским перекрытием: 1 – Шор-Джами в Карасубазаре, план (по Б.Н. Засыпкин, 1927); 2 – Шор-Джами, фотография 1925 г.; 3 – Шор-Джами, фотография 1945–1960 гг. (по Мирас-наследие, 2016); 4 – Ени-джамии в Бахчисарае, 1920-е гг.; 5 – после пожара (Фонды БИКАМЗ)

Fig. 1. Flat roof mosques: 1 – Shor Jami in Karasubazar, plan (according to B.N. Zasyppkin, 1927); 2 – Shor Jami, photo of 1925; 3 – Shor Jami, photo of 1945–1960 (according to Miras-Heritage, 2016); 4 – Yeni Jami in Bakhchisarai, 1920s; 5 – after the fire (Bakhchisaray reserve funds)



Рис. 2. Большая Ханская мечеть в Бахчисарае: 1 – план, фрагмент плана дворца Джакомо Тромбаро 1787 г.; 2 – план, фрагмент плана дворца В. Гесте 1798 г.; 3 – вид западного фасада, Кирстен, 1840 г.; 4 – вид северного фасада; 5 – интерьер; 6 – ниша михраба; 7 – вид западного фасада; 8-9 – потолок в ханской ложе; 10 – интерьер ханской ложи; 11 – михраб в ханской ложе (фото автора)

Fig. 2. Great Khan Mosque in Bakhchisarai: 1 – plan, fragment of the plan of Giacomo Trombaro palace, 1787; 2 – plan, fragment of the plan of W. Hastie palace, 1798; 3 – West facade view, Kirsten, 1840; 4 – northern facade view; 5 – interior; 6 – niche of mihrab; 7 – western facade view; 8-9 – ceiling in the khan's lodge; 10 – interior of the khan's lodge; 11 – mihrab in the khan's lodge (photo by the author)

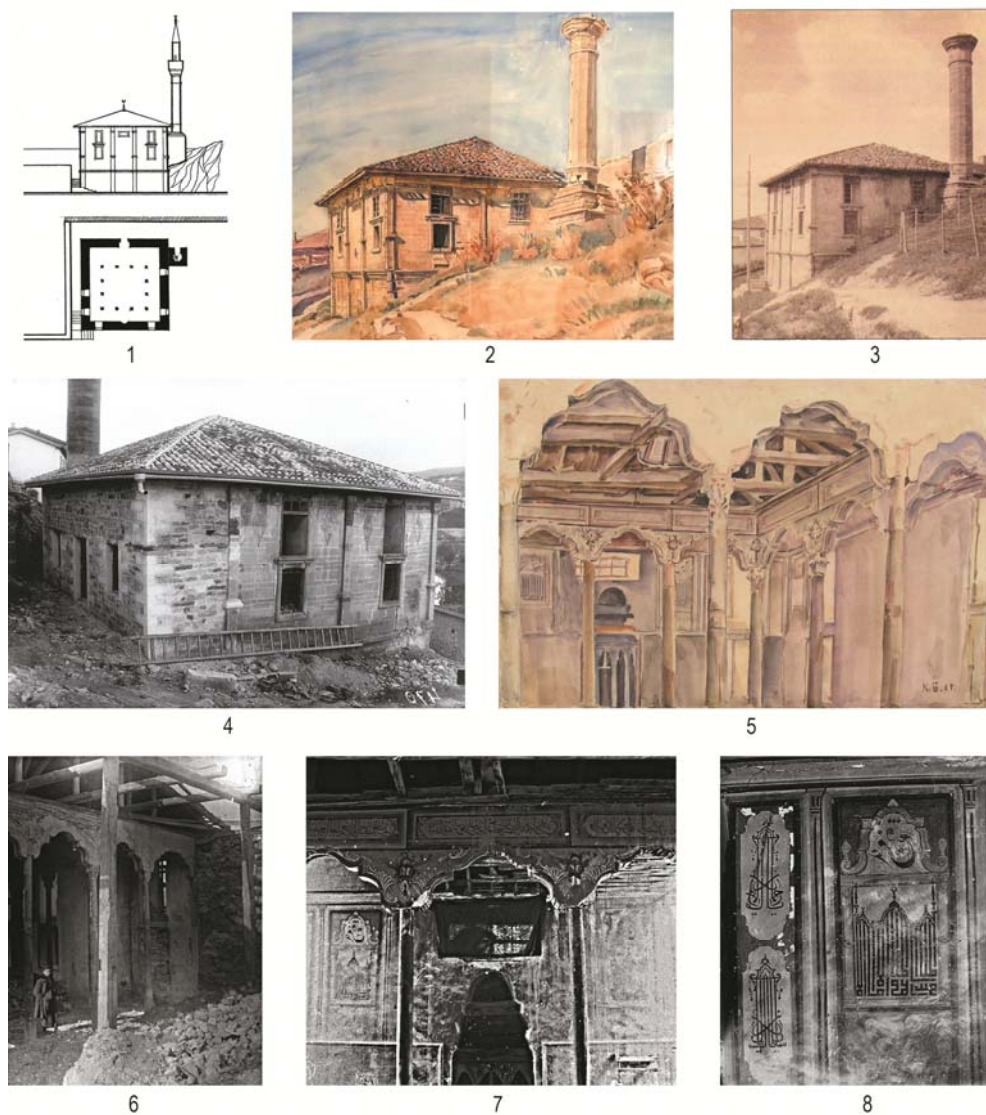


Рис. 3. Ешил-джами в Бахчисарае: 1 – план (рис. 3. Мамутовой по Свод..., 2016); 2 – вид с востока (рисунок К.Ф. Богаевского); 3 – вид с востока (фото С.С. Некрасова 1912–15 гг.); 4 – вид с северо-запада (фонды БИКАМЗ); 5 – интерьер (рисунок К.Ф. Богаевского); 6 – интерьер; 7 – вид на михраб; 8 – росписи стен (фонды БИКАМЗ)

Fig. 3. Yesil Jami in Bakhchisarai: 1 – plan (drawing by Z. Mamutova according to Svod..., 2016); 2 – view from the east (drawing by K.F. Bogaevsky); 3 – view from the east (photo by S.S. Nekrasov 1912–15); 4 – view from the northwest (Bakhchisaray reserve funds); 5 – interior (drawing by K.F. Bogaevsky); 6 – interior; 7 – view of the mihrab; 8 – wall painting (Bakhchisaray reserve funds)



Рис. 4. Квартальные мечети Бахчисарая: 1 – Молла Мустафа, фото 1920-х гг. (Фонды БИКАМЗ); 2 – современный вид (Фонды БИКАМЗ); 3 – Тахталы-джами, вид с запада, фото С.С. Некрасова, 1915 г. (Свод..., 2016); 4 – вид с запада; 5 – помещение перед входом (фото автора 2019 г.)

Fig. 4. Bakhchisarai quarter mosques: 1 – Molla Mustafa, photo of the 1920s (Bakhchisaray reserve funds); 2 – modern view (Bakhchisaray reserve funds); 3 – Takhtaly Jami, view from the west, photo by S.S. Nekrasov, 1915 (Svod..., 2016); 4 – view from the west; 5 – the room in front of the entrance (photo of 2019 by the author)



Рис. 5. Мечеть Орта-джами в Бахчисарае: 1 – план (черт. З. Макутовой по Свод..., 2016);
 2 – фото 1920-х гг. (Фонды БИКАМЗ); 3 – современный вид с севера;
 4 – вид с запада (фото автора 2019 г.)

Fig. 5. Orta Jami Mosque in Bakhchisarai: 1 – plan (drawing by Z. Mamutova according to Svod..., 2016); 2 – photo of he 1920s (Bakhchisaray reserve funds); 3 – modern view from the north; 4 – view from the west (photo of 2019 by the author)



Рис. 6. Мечеть Шукурла-эфенди в Евпатории: 1 – вид с юго-запада; 2 – вид с юго-востока (фото 2019 г.); 3 – минарет до реставрационных работ 1986 г. (по В.А. Кутайсов, 2007); 4 – интерьер (фото автора 2019 г.)

Fig. 6. Shukurla Effendi Mosque in Evpatoria: 1 – view from the southwest; 2 – view from the southeast (photo of 2019); 3 – minaret before restoration work in 1986 (according to V.A. Kutaisov, 2007); 4 – interior (photo of 2019 by the author)

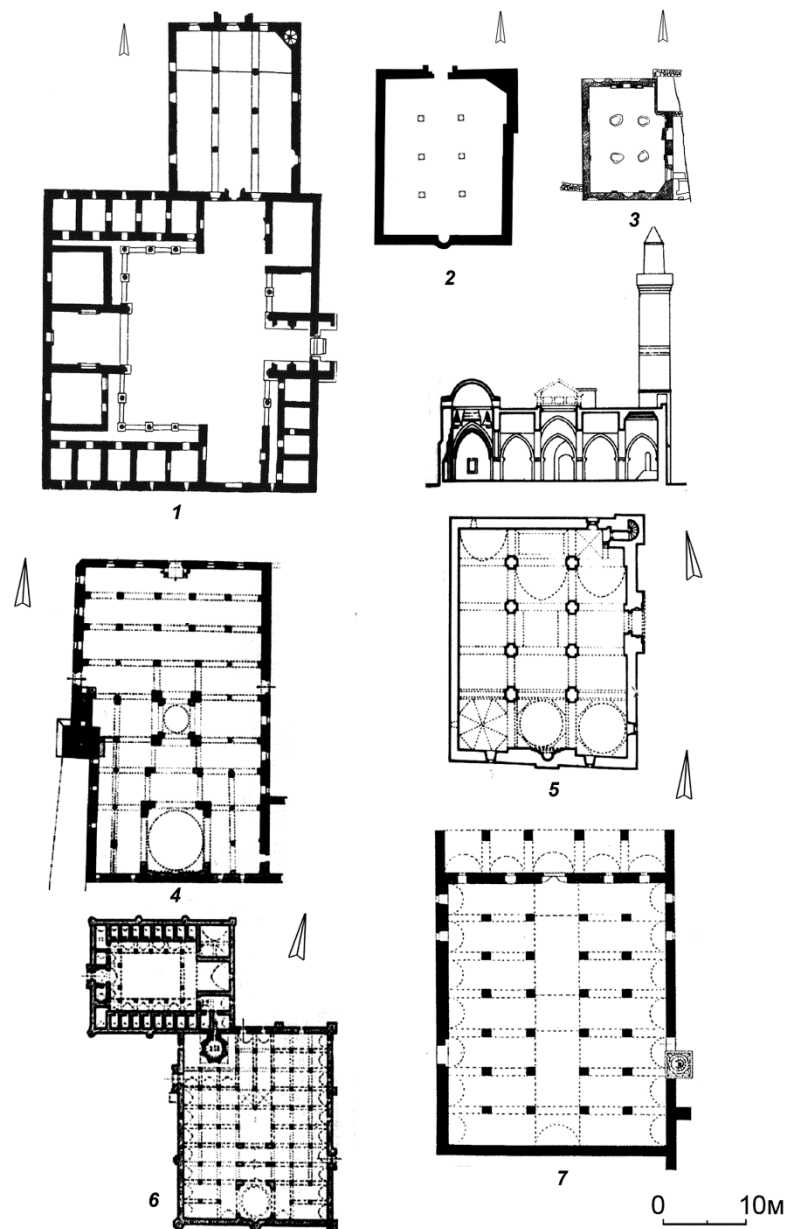


Рис. 7. Мечети Крыма золотоордынского периода (1–3) и Малой Азии (4–7) базиличной планировки: 1– комплекс мечети-медресе «Узбека» в Солхате; 2 – мечеть «Бейбарса» в Солхате; 3 – мечеть в Чуфут-Кале (по М.Г. Крамаровский, 2005 и У.А. Боданинский, 1929); 4 – Улу Джамии в Кайсери; 5 – Алаединин-джамии в Нигде; 6 – мечеть-медресе Хванд-Хатун в Кайсери; 7 – Хан-Джами в Кайсери (по R. Hillenbrand, 1994; Е.И. Кононенко, 2017)

Fig. 7. Mosques of Crimea of the Golden Horde period (1–3) and Asia Minor (4–7) with basilic planning: 1– complex of the “Uzbek” mosque-madrasah in Solkhat; 2 – “Beibars” mosque in Solkhat; 3 – mosque in Chufut-Kale (according to M.G. Kramarovsky, 2005 and U.A. Bodaninsky, 1929); 4 – Ulu Jami in Kaiseri; 5 – Alaeddin Jami in Nigde; 6 – Khvand-Khatun mosque-madrasah in Kayseri; 7 – Khan Jami in Kayseri (according to R. Hillenbrand, 1994; E.I. Kononenko, 2017)

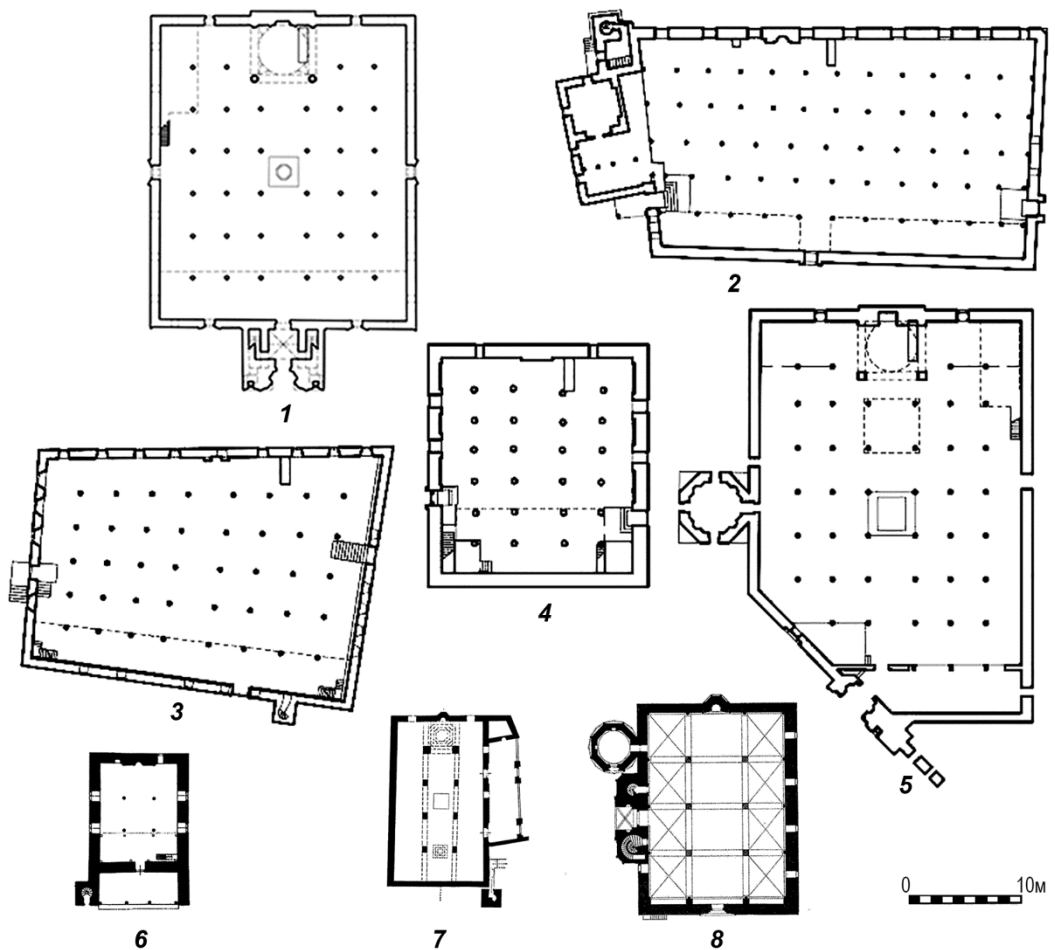
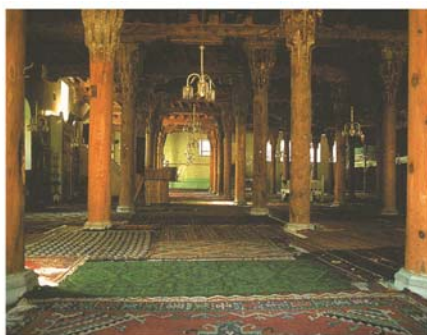


Рис. 8. Мечети Малой Азии с плоским деревянным перекрытием:
 1 – Сахиб Ата Джамии в Конье 1279–80 гг.; 2 – Улу Джамии в Афьоне 1272 г.;
 3 – Улу Джамии в Зиврихисаре 1274–75 гг.; 4 – Ахи Середеддин Джамии в Анкаре
 1289–90 гг.; 5 – Эшрефоглу-Джамии в Бейшехире 1277 г.; 6 – Махмуд-бей-джамии
 в Касабакеё XIV в.; 7 – Улу-джамии в Байбурте 1283–1298 гг.;
 8 – Сунгур-бей джамии в Нигде 1335 г. (по К. Hayes, 2010; Е.И. Кононенко, 2017а)

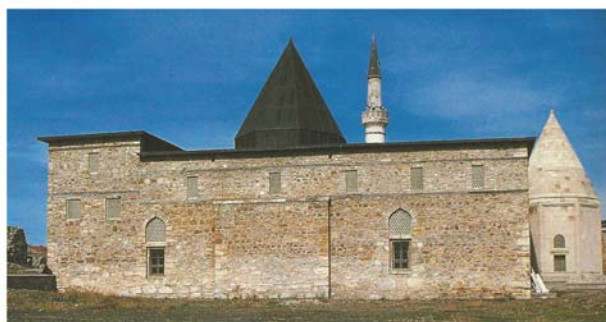
Fig. 8. Asia Minor mosques with flat wooden roof:
 1 – Sahib Ata Jami in Konya of 1279–80; 2 – Ulu Jami in Afyon of 1272;
 3 – Ulu Jami in Sivrihisar of 1274–75; 4 – Ahi Serefeddin Jami in Ankara of
 1289–90; 5 – Eşrefoğlu Jami in Beyşehir of 1277; 6 – Mahmud Bey Jami
 in Kasabakeyo of the fourteenth century; 7 – Ulu Jami in Bayburt of 1283–1298;
 8 – Sungur Bey Jami in Nigda of 1335 (according to K. Hayes, 2010; E.I. Kononenko, 2017a)



1



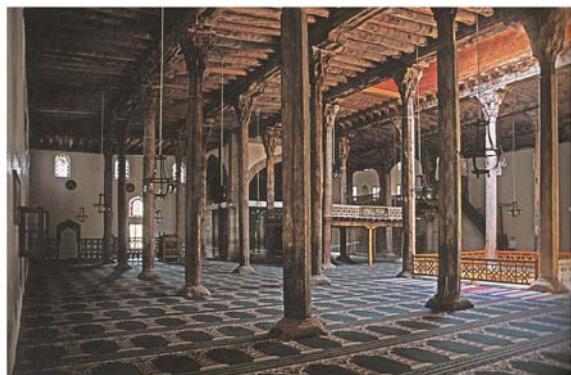
2



3



5



4

Рис. 9. Мечети Малой Азии с плоским деревянным перекрытием:
 1 – Алаеддин джами в Конье 1155–1220 гг.; 2 – Улу-джами в Афьоне 1272 г., интерьер;
 3 – Эшрефоглу джами в Бейшехире 1277 г.; 4 – Эшрефоглу в Бейшехире, интерьер;
 5 – Махмуд-бей-джами в Касабакеё XIV в. (по Н. Stierlin, 1998)

Fig. 9. Asia Minor mosques with flat wooden roof:
 1 – Alaeddin Jami in Konya of 1155–1220; 2 – Ulu Jami in Afyon of 1272, interior;
 3 – Eşrefoglu Jami in Beyşehir of 1277; 4 – Eşrefoglu Jami in Beyşehir, interior;
 5 – Mahmud Bey Jami in Kasabakeyo of the fourteenth century
 (according to H. Stierlin, 1998)

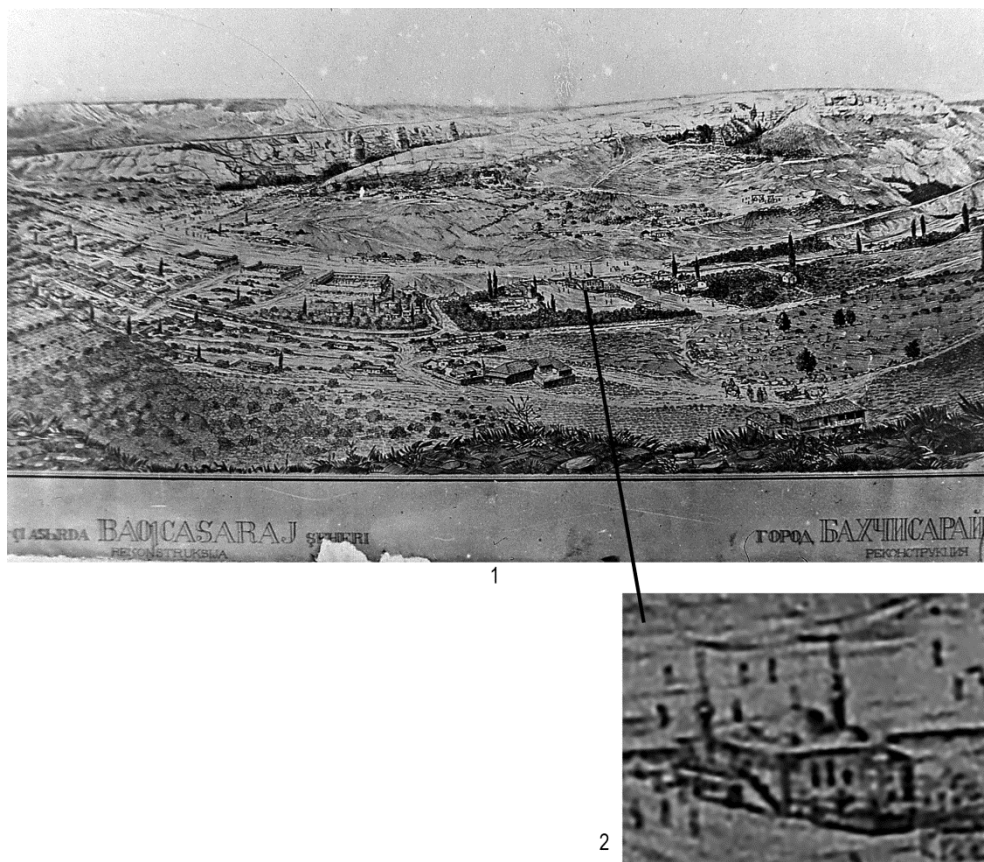


Рис. 10. Панорама Бахчисарая, рисунок Туманского (1730 г.?).

1 – общий вид; 2 – фрагмент с изображением Большой мечети (архив БИКАМЗ)

Fig. 10. Panorama of Bakhchisarai, drawing by Tumansky (1730?).

1 – general view; 2 – fragment depicting the Great Mosque (Bakhchisaray reserve funds)

Таким образом Ешиль-Джами являет собой яркий пример позднеосманской архитектуры, находившейся под значительным влиянием европейского барокко и рококо. По планировке ее следует отнести к зальным мечетям, так как колонны, поддерживающие потолок, не делят пространство молельного зала на нефы, а только выделяют центральную часть квадратной, как и все помещение, формы.

В 20-е гг. XX в. стараниями архитектора КрымОХРИСа П.И. Голландского и директора Бахчисарайского музея У.А. Боданинского Ешиль-Джами была отремонтирована и приведена в порядок. Однако в годы оккупации здание было сильно разрушено, и в настоящее время мечеть не существует [17, с. 106].

Мечеть Молла Мустафа в Бахчисарае также относится к отделу квадратных в плане зальных сооружений. Она построена приблизительно в 1730 г. [17, с. 143–144]. Это небольшое здание с высокими каменными стенами и четырехскатной черепичной крышей (рис. 4.1–2). Окна расположены в два света: нижние окна прямоугольные, верхние – стрельчатые. При мечети име-

ется невысокий минарет, пристроенный к ее северной стене с западной стороны. По стилю он очень близок минаретам дворцовой мечети. Скорее всего, в XIX или начале XX в. мечеть перестраивалась.

Прямоугольные в плане

До наших дней сохранилась мечеть Тахталы-джами или Осман-ага в Бахчисарае. Это прямоугольное в плане одноэтажное здание на высоком цоколе (рис. 4.3–5). Стены его сложены из хорошо обработанных каменных блоков, крыша черепичная, четырехскатная. Вход в здание находится в западной части северной стены, по центру к стене пристроен минарет. На западном и южном фасадах находится один ярус окон с полукруглым завершением, на восточном фасаде прямоугольные окна расположены высоко, под крышей. Со стороны улицы к зданию пристроен навес, который поддерживают деревянные столбы. Северная стена со входом находится ниже уровня улицы. Перед ней под навесом находится небольшое открытое помещение, в которое с улицы ведут ступени (рис. 3.5). В северной его стене находится фонтанчик для омовений, в восточной – дверь, ведущая на соседний участок, где находился связанный с мечетью дом [14, с. 72–73]. Минарет имеет стандартную форму и состоит из прямоугольного в плане цоколя, переходящего с помощью усеченной пирамиды в круглый ствол. Карниз, поддерживающий шерефе, состоит из нескольких вогнутых и выпуклых поясов; плоскости каменного шестнадцатигранного парапета украшают цветочные розетки нескольких видов.

Соборная мечеть Орта-джами в Бахчисарае представляет собой сильно вытянутое в меридиональном направлении здание. В плане оно имеет форму неправильного четырехугольника, так как западная стена слегка скошена (рис. 5.1). Как и все мечети Бахчисарая постройка имеет каменные стены, сложенные из обработанных блоков, и четырехскатную черепичную крышу (рис. 5.2–4). В помещение ведут два входа, расположенные по центру северной стены и в середине западной стены. Дверные проемы оформлены в виде килевидных арок. В северной стене два яруса окон: в нижнем – прямоугольные, забранные железными решетками, в верхнем – с килевидным завершением и цветными стеклами. Такие же витражные окна килевидного очертания расположены на уровне второго яруса в восточной и западной стенах. На северном фасаде над окнами нижнего яруса имеются вставки прямоугольной формы с резными кораническими надписями, а по сторонам среднего окна второго яруса – два круглых медальона также с эпитафической резьбой. К западной стене пристроен стройный минарет, повторяющий формы минаретов Большой Ханской мечети.

Мечеть Орта-джами предположительно построена во второй половине XVI – первой половине XVII в. [15, с. 87], но в 1861 г. она была капитально перестроена [17, с. 115]. Вероятно, ее современный внешний вид относится уже к XIX в. В 2012–2013 гг. была проведена реконструкция мечети, и в настоящее время она выглядит совершенно обновленной.

К зальным постройкам прямоугольного плана относится и здание мечети при текие Шукурла-эфелди в Евпатории (рис. 6). Мечеть имеет размеры 16,8 x 10 м. Стены здания сложены из обработанных каменных квадров и необработанных камней. Перекрытие плоское, деревянное, крыша крыта черепицей. Вход в мечеть расположен по центру северной стены, напротив михраба. По-

мещение освещают два яруса простых прямоугольных окон. Михрабная ниша в южной стене имеет простую форму: ее конха состоит из шести уступов, которые заканчиваются вытянутым полукуполом. В настоящее время в мечети ведутся реставрационные работы. Это здание предположительно построено в 70-е гг. XVIII в. при Шагин-Герее на месте более ранней мечети [10, с. 105].

От ранней мечети, постройка которой, возможно, относится к концу XVII – XVIII вв. сохранился минарет, встроенный в восточную часть мечети. Он сложен из тщательно отесанных блоков известняка. Цоколь минарета высотой 2,6 м квадратный в плане, со стороной 2,36 м. На призматическое основание поставлена усеченная пирамида, на которой стоит двенадцатигранный ствол минарета. В стволе имеется три узких окна, обращенных на юг. На высоте 11 м. на стволе сделан балкон-шерефе с ограждением из плоских плит. Венчает минарет коническое деревянное перекрытие с медным навершием (алемом) с двойным полумесяцем. Общая высота минарета 20,07 м. Вход в минарет в виде проема с полуциркульным завершением находится в восточной стене мечети, внутри ствола минарета сооружена лестница в 54 ступени, ведущая на шерефе [10, с. 94–95, 105].

Таким образом, очевидно, что планировка всех зальных мечетей достаточно единообразна, поэтому не имеет смысла описывать их все. Кроме того, о планировке большинства зафиксированных в настоящее время мечетей периода Крымского ханства имеется мало данных. С достаточной долей уверенности можно предполагать, что все небольшие мечети с плоским перекрытием являются зальными постройками. К ним можно отнести известные по фотографиям мечети Бахчисарая и Бахчисарайского района, такие как Салачик Асма-кую, Асма-кую, Шах-Булат, Баба-Курт, Малич-ага, Шабан-молла, Хаджи-кокей, Сувлу-коба, Бурма-чешме, дер. Сююрташ, Мечеть Сахиб Герай хана в Улаклы, мечеть в селах Сююри-Таш, Янджу, Коклуз, Бахадыр, а также сельские мечети степного Крыма [11; 17; 18]. Несомненно, мечети простейшей планировки строились в качестве квартальных и даже соборных во всех городах и селениях Крыма, но сведения о них весьма скудны.

Заключение

Мечети с плоским перекрытием известны в Крыму с золотоордынского времени. К мечетям этого периода с базиличной планировкой относятся мечети «Узбека» и «Бейбарса» в Солхате, а также мечеть в Чуфут-Кале. Все они представляют собой прямоугольные в плане здания, разделенные на три нефа двумя рядами колонн (рис. 7.1–3). Мечети базиличной планировки возникают в Малой Азии уже в XII в. (Улу-джами и Гюлюк-джами в Кайсери, Улу-джами в Эрзеруме) и получает развитие в XIII в. в государстве сельджуков Рума, где создаются такие образцы сельджукской архитектуры, как Ала Алаеддин-джами в Нигде 1223 г., Улу-джами в Дивриги 1228–29 гг., Улу-джами в Малатье 1224 г., Хванд-хатун-джами в Кайсери 1238 г. (рис. 7.4–6) и др. [7, с. 86, 93; 25, р. 482–484; 26, р. 25–29]. В это время вырабатывается модель официальной сельджукской мечети, отличительными чертами которой являются продольно-базиликальная планировка; акцентирование квадратной в плане михрабной ячейки и перекрытие ее куполом; наличие внутри здания небольшого внутреннего двора или – чаще – открытой световой ячейки в центре интерьера; оформление входа выступающим «сельджукским» порта-

лом [7, с. 166, 218]. Крымские базиличные мечети имеют более простую планировку: в них отсутствует купол над михрабной ячейкой и световой проем, но в основе лежит план именно «сельджукской мечети». Подобные культовые здания известны и в Малой Азии, например, Хан-джами в Кайсери XIII в. (рис. 7.7) [7, с. 189–192].

Среди этих построек выделяется большая группа так называемых «деревянных» мечетей, в которых колонны, выполненные из дерева, поддерживают плоский деревянный потолок [23, р. 121–123; 24]. При этом стены их сложены из камня. В эту группу входят достаточно большие пятничные мечети, такие как Сахиб Ата-джами в Конье 1279–80 гг., Улу Джами в Афьоне 1272, Улу Джами в Зиврихисаре 1274–75 гг., Ахи Серефеддин-джами в Анкаре 1289–90 гг., Эшрефоглу-джами в Бейшехире 1277 г. (рис. 8.1–5, 9). Именно эти здания, вероятно, послужили образцами для возведения крымских базилических мечетей, которые, впрочем, гораздо скромнее и меньше по размерам. Из турецких мечетей им наиболее близка по плану Улу-джами в Байбурте (рис. 8.6) конца XIII в. [7, с. 228], но у нее есть небольшой купол перед михрабом и световой люк. Однако, в Малой Азии постсельджукского периода есть здания и без этих конструктивных элементов, например, Сунгур-бей-джами в Нигде 1335 г., Махмуд-бей-джами в Касабакёе 1366 г., (рис. 8. 6, 8) [7, с. 381–383, 392–398].

В Османской Турции мода кардинально меняется, и возникает особый архитектурный тип «большой османской мечети», который характеризуется общностью архитектурной композиции, состоящей из центрально-купольного молитвенного зала, окруженного галереями (сводчатыми либо купольными) двора и парных минаретов, расположенных на углах здания [8]. Но, несмотря на новые тенденции, базиличные мечети не исчезают полностью и одновременно. Они продолжают строиться в XIV–XV вв. в некоторых бейликах (например, в Карамане) [7, с. 398–408].

В Крыму, который являлся далекой провинцией Османской империи, прослеживаются обе традиции. Так, например, в Бахчисарае, который являлся столицей Крымского ханства, известны исключительно мечети с плоским перекрытием, то есть старого сельджукского образца. В связи с этим следует рассмотреть гипотезу, выдвигаемую некоторыми исследователями, о том, что Большая мечеть в Ханском дворце изначально была многокупольной постройкой. В частности, эта версия изложена на стенде с описанием мечети в Бахчисарайском дворце. Основана она на рисунке некоего Туманского, на котором изображено многокупольное здание (рис. 10). Однако, если мы вновь обратимся к описанию Эвлии Челеби (см. выше), то он однозначно описывает базилику с балочным потолком, который поддерживают деревянные колонны [22, с. 105]. Челеби упоминает один купол, а не несколько. У деревянных мечетей может быть небольшой купол перед михрабом (Сахиб Ата-джами в Конье, Эшрефоглу-джами в Бейшехире), но он все же опирается на каменные колонны. Купол, описанный Челеби, крыт дранкой, «торчащей как иглы ежа», следовательно, он не каменный, а деревянный. Такой купол мог поддерживаться и деревянными столбами. В Большой мечети нет конструктивных элементов, на которые могли опираться каменные купола, это типичная базилика с деревянными колоннами, которые при реставрации после пожара были заменены на каменные. Что касается рисунка Туманского,

то он приводится обычно без нижнего поля, на котором написано: «Город Бахчисарай, реконструкция». То есть, он является не копией старой гравюры, а плодом фантазии автора.

Генетически связаны с базиличными постройками зальные мечети с плоским перекрытием. Это самые простые здания, для постройки которых не требуется особое мастерство. Именно поэтому они и составляют большинство кварталных и сельских мечетей. Примечательно, что в плане они бывают как квадратные, так и прямоугольные, вытянутые в меридиональном направлении. Э.Э. Османов предположил, что квадратные в плане мечети изначально были перекрыты куполами, потом купола разрушились, и их заменили на четырехскатные крыши [14, с. 65]. Но для возведения куполов нужны мощные стены часто с контрфорсами, кроме того в купольных мечетях должен быть переход от четверика к восьмиерику. Шатровыми крышами обычно перекрыты небольшие и скромные здания, без всяких следов восьмиерика. Скорее всего, в них шатровые крыши просто являются упрощенной версией куполов. Что касается прямоугольных зальных мечетей, то они сродни базиликам, но лишены колонн в интерьере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бабенко Г.А., Дюличев В.П.* Шедевры мусульманской архитектуры Крыма. Симферополь: Симферопольская городская тип., 2008. 320 с.
2. *Бочаров С.Г.* Мечети города Каффа (Кефе) в 1340-1779 годах // Поволжская археология. 2016. № 2 (16). С. 120–138.
3. *Герман Ю.В., Муронец И.И.* Архитектура. Иллюстрированный толковый словарь. М.: Астрель, 2010. 380 с.
4. *Гинзбург М.* Омер-придворный живописец и декоратор крымских ханов Селямет и Крым-Гиреев // Забвению не подлежит... Из истории крымскотатарской государственности и Крыма / Сост. Н. Ибадуллаев. Казань: Татар. кн. изд-во, 1992. С. 217–222.
5. *Засыпкин Б.Н.* Памятники архитектуры крымских татар // Крым. 1927. № 2. С. 113–167.
6. *Ибрагимова А.М.* Бахчисарайский Ханский дворец XVI–XVIII вв. Киев: Видавець Олег Філюк, 2015. 360 с.
7. *Кононенко Е.И.* Анатолийская мечеть XI–XV вв. Очерки истории архитектуры. Москва, 2017. 480 с.
8. *Кононенко Е.И.* «Большая османская мечеть» // Культура Востока. Вып. 3. «Визитные карточки» восточных культур. М.: ГИИ, 2018. С. 92–117.
9. *Крикун Е.В.* Памятники крымскотатарской архитектуры (XIII–XX вв.). Симферополь, 1998. 112 с.
10. *Кутайсов В.А.* Евпатория: Древний мир. Средние века. Новое время. Киев: Стилоз, 2007. 282 с.
11. Мечети Крыма на старых фотографиях. Из фондов Бахчисарайского историко-культурного и археологического музея-заповедника. М.: Центр книги Рудомино, изд. Дом Медина, 2016. 112 с.
12. Мирас-наследие. Татарстан – Крым. Город Болгар и изучение татарской культуры в Татарстане и Крыму в 1923–1929 годах / Сост. и отв. ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдигов. Т. 1–3. Казань: ООО «Астер Плюс», 2016. 380 с., 572 с., 720 с.

13. *Османов Э.Э.* Мечеть «Ешиль-Джами» в Бахчисарае // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Исторические науки». Том 26 (65). 2013. №1. С. 76–84.

14. *Османов Э.Э.* Мечети Биюк Хан-Джами и Тахталы-Джами в Бахчисарае // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Исторические науки». Т. 27 (66). 2014. № 4. С. 65–75.

15. *Османов Э.Э.* Джума-джамии Бахчисарае в XIX –XX вв. // Вопросы крымско-татарской филологии, истории и культуры. Вып. 1. Симферополь, 2015. С. 81–90.

16. *Петрова Э.Б.* Исторический и художественный альбом Тавриды Евгения де Вильнёва и Викентия Руссена. Феодосия; Симферополь: Коктебель–Н. Орианда, 2015. 233 с.

17. Свод памятников истории, архитектуры и культуры крымских татар. Т. I, г. Бахчисарай / Гл. ред. Хакимов Р.С. Симферополь: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. 168 с.

18. Свод памятников истории, архитектуры и культуры крымских татар. Т. II, Бахчисарайский район / Гл. ред. Хакимов Р.С. Симферополь: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. 183 с.

19. *Тункина И.В.* Открытие Феодосии: страницы археологического изучения Юго-Восточного Крыма и начальные этапы истории Феодосийского музея древностей, 1771–1871. Киев: Болеро, 2011. 240 с.

20. *Храпунов Н.И.* Культурное наследие Крыма эпохи Золотой Орды и Крымского ханства в описаниях иностранцев рубежа XVIII–XIX вв. // Проблемы истории, филологии, культуры. 2017. № 4. С. 271–291.

21. *Храпунов Н.И.* Между Византией и Русью: история и археология Крыма глазами интеллектуалов конца XVIII – начала XIX века // Культурный шар. Статті на пошану Гліба Юрійовича Івакіна. Київ, 2017. С. 448–463.

22. *Челеби Э.* Книга путешествия. Крым и сопредельные области. Симферополь: Доля, 2008. 270 с.

23. *Aslanapa O.* Turkish Art and Architecture. N.Y.: Praeger Publisher, 1971. 421 p.

24. *Hayes K.* The Wooden Hypostyle Mosques of Anatolia: Mosque- and State-Building under Mongol Suzerainty. Abstract. Ankara: Middle East Technical University, 2015. 240 p.

25. *Hillenbrand R.* Islamic Architecture. N.Y.: Columbia University Press, 1994. 646 p.

26. *Stierlin H.* Turkey from the Selçuks to the Ottomans. Köln: Tashen, 1998. 238 p.

Сведения об авторе: Эмма Давидовна Зиливинская – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии Российской академии наук (119991, Ленинский проспект, 32а, Москва, Российская Федерация); eziliv@mail.ru

Поступила 08.06.2021 Принята к публикации 24.11.2021

Опубликована 29.12.2021

REFERENCES

1. Babenko G.A., Dyulichhev V.P. *Masterpieces of Muslim Architecture of Crimea*. Simferopol': Simferopol'skaya gorodskaya tip., 2008. 320 p. (In Russian)
2. Bocharov S.G. Mosques of the city of Kaffa (Kefe) in 1340–1779. *Volga Archaeology*. 2016, no. 2 (16), pp. 120–138. (In Russian)
3. German Yu.V., Muronets I.I. *Architecture. Illustrated Dictionary*. Moscow: Astrel, 2010. 380 p. (In Russian)
4. Ginzburg M. Omer-court painter and decorator of the Crimean khans, Selyamet Girey and Krym Girey. *It Cannot Be Forgotten ... From the History of Crimean Tatar Statehood and Crimea*. Ibadullaev N. (ed.). Kazan: Tatar. kn. izd-vo, 1992, pp. 217–222. (In Russian)
5. Zasyplin B.N. Monuments of the Crimean Tatars. *Crimea*. 1927, no 2, pp. 113–167. (In Russian)
6. Ibragimova A.M. *Bakhchisaray Khan's Palace from the sixteenth to eighteenth centuries*. Kyiv: Vidavets Oleg Filyuk, 2015. 360 p. (In Russian)
7. Kononenko E.I. *Anatolian Mosque from the ninth to fifteenth centuries. Essays on the History of Architecture*. Moscow, 2017. 480 p. (In Russian)
8. Kononenko E.I. Grand Ottoman Mosque. *Culture of the East*, Iss. 3: "Business Cards" of Eastern Cultures. Moscow: GII, 2018, pp. 92–117. (In Russian)
9. Krikun E.V. *Monuments of Crimean Tatar Architecture (from the thirteenth to twentieth centuries)*. Simferopol, 1998. 112 p. (In Russian)
10. Kutaysov V.A. *Epyatoria: The Ancient World. Middle Ages. New Time*. Kyiv: Stilos, 2007. 282 p. (In Russian)
11. *Crimean Mosques in Old Photos. From the Funds of the Bakhchisaray Historical-cultural and Archaeological Museum-reserve*. Moscow: Tsentr knigi Rudomino, izd. Dom Medina, 2016. 112 p. (In Russian)
12. *Miras Heritage. Tatarstan – Crimea. The City of Bulghar and the Study of Tatar Culture in Tatarstan and the Crimea in 1923–1929*. Vol. 1–3. Bocharov S.G., Sitdikov A.G. (eds). Kazan: OOO "Aster Plyus", 2016. 380 p., 572 p., 720 p. (In Russian)
13. Osmanov E.E. The Yeshil-Jami Mosque in Bakhchisarai. *Scientific Notes of Tauride National University named after V.I. Vernadsky. Series "Historical Studies"*. 2013, vol. 26 (65), no. 1, pp. 76–84. (In Russian)
14. Osmanov E.E. Mosques Biyuk Khan-Jami and Takhtaly-Jami in Bakhchisarai. *Scientific Notes of Tauride National University named after V.I. Vernadsky. Series "Historical Studies"*. 2104, vol. 27 (66), no. 4, pp. 65–75. (In Russian)
15. Osmanov E.E. Juma-Jami of Bakhchisarai in the nineteenth and twentieth centuries. *Questions of Crimean Tatar Philology, History and Culture*. Simferopol, 2015, iss. 1, pp. 81–90. (In Russian)
16. Petrova E.B. *Historical and Art Album of the Tauride of Eugene de Villeneuve and Vincent Roussin*. Feodosiya; Simferopol: Koktebel – N. Orianda, 2015. 233 p. (In Russian)
17. *Collection of Monuments of History, Architecture and Culture of the Crimean Tatars*, Vol. 1: *Bakhchisaray*. Khakimov R.S. (ed.). Simferopol: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2016. 168 p. (In Russian)
18. *Collection of Monuments of History, Architecture and Culture of the Crimean Tatars*, Vol. 2: *Bakhchisarai District*. Khakimov R.S. (ed.). Simferopol: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2016. 183 p. (In Russian)
19. Tunkina I.V. *The Discovery of Feodosia: Pages of Archaeological Study of the Southeastern Crimea and the Initial Stages of the History of the Feodosia Museum of Antiquities, 1771–1871*. Kyiv: Bolero, 2011. 240 p. (In Russian)
20. Khrapunov N.I. The cultural heritage of Crimea during the Golden Horde and the Crimean Khanate's era in the descriptions of foreigners of the turn of eighteenth and nine-

teenth centuries. *Problems of History, Philology, Culture*. 2017, no. 4, pp. 271–291. (In Russian)

21. Khrapunov N.I. Between Byzantium and Russia: The history and archaeology of Crimea through the eyes of intellectuals of the late eighteenth and early nineteenth centuries. *The Cultural Layer. Articles on the Honor of Glib Iwakin*. Kyiv, 2017, pp. 448–463. (In Russian)

22. Çelebi E. *Travel Book. Crimea and Adjacent Areas*. Simferopol: Dolya, 2008. 270 p. (In Russian)

23. Aslanapa O. *Turkish Art and Architecture*. N.Y.: Praeger Publisher, 1971. 421 p.

24. Hayes K. *The Wooden Hypostyle Mosques of Anatolia: Mosque- and State-Building under Mongol Suzerainty. Abstract*. Ankara: Middle East Technical University, 2015. 240 p.

25. Hillenbrand R. *Islamic Architecture*. N.Y.: Columbia University Press, 1994. 646 p.

26. Stierlin H. *Turkey from the Selçuks to the Ottomans*. Köln: Tashen, 1998. 238 p.

About the author: Emma D. Zilivinskaya – Dr. Sci. (History), Leading Researcher, Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences (32a, Leninsky Ave., Moscow 119991, Russian Federation). E-mail: eziliv@mail.ru

Received June 8, 2021 Accepted for publication November 24, 2021

Published December 29, 2021